

“Волшебная флейта” – storytelling о театре и проблемах образования

В конце мая стартовал XIII Международный [театральный фестиваль им. А.П. Чехова](#). Анонсы появились еще в октябре прошлого года и обещали массу интересного. “Волшебная флейта” в постановке немецкой “Комише Опер”, – если не гвоздь программы, то уж точно нечто выдающееся в сценическом и постановочном планах. “Артисты встраиваются в видеоряд, становятся частью одной большой анимации. Спектакль-монстр, как его назвали сегодня сами создатели, требует усилий 160 участников труппы.”(1tv.ru)

[Трейлер оперы](#) вполне передает замысел и грандиозность проекта. Но, кроме того, не может не привлечь внимания интеллектуальная проработка театральной постановки, органичное использование современных средств мультимедиа. Световая инсталляция, встроена в действие производит сильное впечатление!

[История применения систем мультимедиа](#) в самых разных сценических постановках насчитывает уже не один десяток лет, но эта сторона театрального искусства мало афишируется, хотя, безусловно, крайне интересна и познавательна.

Современные технологии мультимедиа достигли такого высокого уровня, что позволяют сегодня создавать театральные постановки, уникальные по своей выразительности и степени восприятия зрителем.

Можно утверждать, что сейчас практически все театральные заведения применяют целый арсенал мультимедиа средств: видеопроекции, трехмерное моделирование, анимацию. Но в случае, как это сделано в “Волшебной флейте”, представленной “Комише Опер”, можно вполне говорить об инновациях в театральном и режиссёрском деле.

Однако, можно ли полагать что, что подобные методики найдут свое место в столь тонком деле, каким является создание спектаклей, в театральном творчестве, вообще?

Автор публикации ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕАТРЕ, Наумова А.К. приводит цитату Иляны Маховиковой: “Мультимедиа могут стать превосходным помощником в сфере формирования эстетической культуры, в учебно-воспитательном процессе, оказавшись в роли своеобразного “моста”, к сожалению, к уже трудно воспринимаемым хрестоматийным произведениям. Молодежь в наше время осваивает цифровые технологии, начиная едва ли не с детского возраста, – планшетные компьютеры, технологии touch-screen; им проще потрогать, чем пролистать бумажный буклет. У человека фактически появляется еще одно чувство – восприятие информации через цифровой поток.”

Сказано, конечно, сильно, и, безусловно, большая доля истины в этом высказывании наличествует.

Более того, можно полагать, что световые сценические инсталляции и технологии рано или поздно найдут свое применение и в современных образовательных проектах, а когда-

нибудь, в качестве равнозначных или эквивалентных, даже начнут использоваться во вполне обычной педагогической практике в школьных и высших учебных заведениях.

Только представьте себе уроки литературы, истории, географии, которые бы осуществлялись в режиме световых сценических инсталляций. А как Вам, например, в этом же ключе – лекции по конструкции механизмов, устройству множества технических машин и агрегатов, строительных конструкций?

Скажите, слишком футуристично выглядит? Да, нет. Вполне реально. Мало того, подобные проекты уже в ближайшее время могут быть реализованы с помощью лазерных технологий в локальных или дистанционных вариантах, как в 2D, так и 3D - вариантах, или даже симбиозе голографии и виртуальной реальности.

А роль педагога (кстати, во многом сценического ментора) – разве она не перекликается с режиссурой, актёрством в великом смысле этого слова?

То, о чем упоминает Ильяна Маховикова (см. выше), говоря о “...появлении у человека еще одного чувства – восприятия информации через цифровой поток” – подспудно ощущаемый большей частью людей, давно свершившийся факт.

Более того, – мы становимся свидетелями зарождения практически в наши дни удивительного по своей силе симбиоза аудиовизуального и кинестетического восприятия особого вида реальности – воспроизведённой реальности.

В отличие от принятой, в обычной разговорной речи понятия кинестетики, как синонима “телесного контакта”, в психологии под кинестетикой понимается не только комплекс тактильных ощущений, но и мышечные реакции, так называемая “память тела”. (Ресурс: <http://www.kakprosto.ru/kak-839066-что-такое-кинестетика> дата обращения 31.05.2017)

В световых сценических инсталляциях зрители (или учащиеся) в силу особой формы происходящего действия (и специально-разработанного сценария) испытывают те напряжения, которые гораздо сильнее влияют на процесс сопереживания к происходящему, соответственно гораздо яростней и глубже откладываются в долговременной памяти.

На основе применения этого эффекта, может быть создана целая индустрия новых разработок средств мультимедиа, в том числе и для их использования в образовательных целях.

Световые сценические инсталляции, может статься, будут следующим шагом в развитии электронных обучающих средств, нашедших в последнее время довольно широкое распространение в качестве локально-воспроизводимых электронных учебников, видеозадачников и др.

Сегодня весь образовательный мир с огромным упорством и напряжением ищет выход из сложившейся парадоксальной ситуации в обучении современного поколения молодежи, вызванного известным феноменом в диспропорции развития цифровых средств и коммуникаций, компьютерных технологий и не сумевшей адаптироваться к новым условиям учебной методологией, дидактикой, базовые постулаты которой все еще во многом основываются на парадигмах прошлых столетий.

Кстати в векторе этой проблематики сегодня наблюдается любопытное явление, когда на помощь современным нуждам педагогики приходят те же самые технологии, чье бурное развитие спровоцировало неоднозначные и весьма трудно поддающиеся решению вызовы и проблемы, которые сейчас испытывает педагогика в глобальном масштабе.

Говоря о глобальности проблемы, нельзя не упомянуть и о еще, казалось бы, не вполне обозначенной, но начинающей заявлять о себе как все более острой проблеме передачи педагогических приемов и методик, формирующейся когорте новых педагогических кадров. От органичной преемственности поколений (а скоро в ряды педагогов вольются уже представители X, Y, Z и последующих поколений) в мире по большому счету зависит ни много ни мало, а то, как сложится жизнь государств уже в ближайшее будущее. Какой педагогический дизайн возьмут за основу, какую новую парадигму обучения выберут представители новых поколений? Эти, по сути, стратегические вопросы современности сегодня адресуются не только идеологам и разработчикам современной дидактики, теоретикам педагогики – ответы ищутся всем миром.

Возвращаясь к световым сценическим инсталляциям, необходимо подчеркнуть заложенный в них очевидный глубокий инженерный аспект. Проекты, как правило, носят компьютеризированный, даже роботизированный характер, и для их разработки необходимы соответствующие специальные знания, как в области IT, так и механике, светотехнике, др. областях. Обучение и разработка соответствующих технологий – дело вполне имманентное для технических вузов, к тому же, может стать, и вполне конъюнктурное в перспективе.

Усилия по созданию современных разработок специальных или универсальных средств мультимедиа, которые могли бы быть использованы в качестве равнозначных педагогических методов сегодня необходимы, хотя бы, для того, чтобы не отстать от глобальных процессов проходящих сегодня в тренде мировой педагогики.

Не менее важно обозначить проблематику в поиске новой педагогической доктрины, современных моделей образования. Множество событий, которые сегодня происходят в смежных или междисциплинарных областях науки, культуры, техники, экономики и промышленности постоянно вызывают к жизни задачу выработки новых подходов, овладения совершенно иными компетенциями, для ускоренного движения по пути развития индустриального мира, которое нельзя иначе сегодня вообразить, как на основе цифровизации и развития технологий киберфизических систем, (т.е., на базе уже достаточно известной концепции Индустрии 4.0).

Стратегия индустриального прогресса будущего еще ждет своего обобщенного философского обоснования, но с большой долей вероятности, уже в скором времени в соответствии с концепцией Индустрии 4.0 перед институтами образования большинства стран мира встанут задачи по ее реализации.

В этой связи интересно было бы привести отрывок из публикации Юдиной М.А. “Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества” (Журнал факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова “Государственное управление. Электронный вестник” Выпуск No 60, Февраль 2017 г.)

“Так, в “Атласе новых профессий” (Атлас новых профессий [Сайт]. URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 25.11.2016). есть, граничащие с фантастикой утверждения, что 3D-принтер и генно-модифицированные бактерии смогут однажды полностью заменить промышленное производство. Не будем спорить о том, чьи прогнозы выглядят более правдоподобными, единство мнений в размышлениях о будущем всего человечества вряд ли достижимо, но факт состоит в том, что сегодня скорость создания и внедрения новейших разработок выше, чем когда-либо в истории, и продолжает расти. Сторонники инноваций видят перспективы для освобождения от рутинной работы «синих воротничков» и победу творчества во всех сферах производства, так как именно способность к нестандартному мышлению будет главным признаком человека в

стремительно кибернетизирующемся мире. Но пока позиция скептиков, пессимистов и нео-луддитов выглядит более убедительной: новые формы и уровни автоматизации совершенно точно приведут к сокращению рабочих мест, а новые профессии будут предъявлять к людям на порядок более высокие требования. Сложившиеся системы образования во многих странах не отвечают требованиям даже третьей промышленной революции (компьютеризации), да и сама социальная система в целом меняется гораздо медленнее технологической, и разрыв будет только увеличиваться в условиях, когда инновационное производство воплощает закон Мура, и с каждым месяцем, а то и днем, развивается все быстрее. Известный российский социолог, профессор НИУ ВШЭ О.И. Шкаратан уверен, что “новый фактор неравенства стал заключаться в самих людях и их способностях, а именно способности усваивать информацию и применять полученные навыки и умения в своей деятельности.”

Можно было бы этой, на этой созвучной рассматриваемому ракурсу закончить публикацию.

Однако, отдавая дань должного, театру, чеховскому фестивалю, завершению весны, хочется напомнить читателям, что опера Моцарта “Волшебная флейта” не в первый раз привлекает внимание театральных инноваторов, постановщиков, специалистов сценической машинерии.

В 2005 году, в [авангардной трактовке](#) она была поставлена в Большом театре известным английским режиссером Грэмом Виком.

А в 2007 году в еще более [необычной трактовке](#) немецкий режиссер Кристоф Хагель осуществил постановку “Волшебной флейты” на заброшенной станции метро.

Чем же вызвано такое внимание современных режиссеров к этой необычной опере?

Является ли это произведение каким-то необыкновенным предвидением великого композитора? Трудно сказать однозначно. История Европы того времени, изобилующая противоречиями, стремлением государств к лидерству, огромной жаждой к самоутверждению, революционными порывами, набирающими значительный темп промышленными преобразованиями, не могла не влиять на такого страстного человека каким был Вольфганг Амадей Моцарт.

В свете этого, сравнивая глобальные вызовы, которые ставит перед человечеством ход его истории, – разве не повод еще раз задуматься об аналогии событий происходящих в разные периоды, но имеющих много общего.

История жизни композитора дает основание полагать, что он остро воспринимал, ощущал жизнь во всех ее проявлениях, чувствовал внутренние мотивы деятельности и поступков людей.

Но невероятно трудно передать устремленность людей, их мысли, духовное состояние в процессе выживания, в полном противоречий мире.

Известно, что чем талантливее художник, тем ближе оригинал его произведения к творческому замыслу.

Моцарт считал “Волшебную флейту” своим самым значительным произведением.

Может быть, эта волшебная музыка – по мнению критиков сумбурной оперы (хотя без этой сумбурности трудно было бы представить ее иную онтологию) – в удивительном контексте сочетает в себе стремление и вызов новому, преодоление препятствий, борьбу, наконец, обретение гармонии.